

«Лучшие песни» остались в прошлом

Лайма Вайкуле отметила грядущее 50-летие в «России»

Коммерсантъ - 2004 - 12 марта - с. 24.

концерт эстрады

Самой стильной певице Советского Союза не удалось удивить зрителей. Корреспонденту „Ъ“ БОРИСУ БАРАБАНОВУ было за нее очень обидно.

Повод, по которому госпожа Вайкуле решила дать два концерта в зале «Россия», на афишах заявлен не был. Считается, что латвийская певица на российской сцене — чуть ли не олицетворение вечной молодости. Дамы в фойе судачили: «Сколько же у нее „пластик“? Три? Больше!» Почти двадцать лет назад, когда студентка ГИТИСа и солистка варьете «Юрас перле» появилась на Центральном телевидении, советский народ решил, что у «нашей заграницы», то есть у Прибалтики, наконец-то появилась «наша заграничная певица». Брючные костюмы, мелодии Раймонда Паулса, мужской балет с солистом, которого телезрительницы тотчас же окрестили «Депардье», наконец, ласкающий ухо акцент — все это было настолько в новинку, что, казалось, публике открылась какая-то важная эстрадная истина. «Заграничная» Лайма удачно оттенила брутальную примадонну и разделила с ней и Валерием Леонтьевым хиты самого успешного советского композитора 80-х.

Концерт начался странным конферансом Игоря Верника, который почему-то голосом безнадёжного пропойцы заявил с балкона «России», что Лайма — больная, она больна сценой и ни о чем другом думать не может. При закрытом занавесе зазвучала приятная, почти фанковая увертюра, потом зрителям открылись подмостки с эстрадным оркестром и большим видеоэкраном. Певица появилась в черных брюках и фраке, с прической а-ля Мэрилин Монро, которую Лайма прокомментировала фразой: «Я тут накрутилась для вас...» Увертюра обернулась песней «Еще не вечер». Экран демонстрировал слайды из последних, очень предсказуемых фотосессий Лаймы вперемежку с ничем не значащими компьютерными узорами.

Концерт вышел ни биографическим отчетом, ни заявкой

Грядущий юбилей Лаймы Вайкуле решила встретить в образе Мэрилин Монро — звезды другого масштаба и цвета волос ФОТО ДМИТРИЯ ПЕБЕДЕВА

на новый образ, ни стилистически единым спектаклем. Лайма Вайкуле — певица, у которой давно не было хита, поэтому зрители пережидали песни, что заполняли время между песнями классического паулсовского периода, с застывшим на лицах уважительным выражением, но протяженные тангообразные периоды вызывали еле сдерживаемую зевоту, а хореография за двадцать лет почти не изменилась: Лайма все так же четко семенит на сцене под latinoамериканские ритмы, все так же нежно оглаживает шеи танцоров и все так же любит, когда они носят ее на руках, подбрасывают в воздух и переворачивают вниз головой. В отсутствие новых ярких хитов Лайма использовала в юбилейных концертах беспроектный прием: позвала коллег-мужчин петь дуэты. Прием сработал, хотя, например, сотрудничество с «Моральным кодексом» явно было достойно большего числа совместных репетиций. Пара «Лайма и Сюткин» в дальнейшем просто обязана вылиться в серьезный эстрадный альянс, и даже противоречивый Николай Басков, танк российской поп-классики, оказался к месту. Ну а самые горячие аплодисменты заслужили три выхода с хором Турецкого, который не так давно показал в этом же зале образец действительно современного, туго наполненного драйвом и техно-

логически совершенного эстрадного шоу. Зрительской похвалы в должном объеме так и не дождалась певица, обеспечившая госпоже Вайкуле вокальный тыл, — лауреат конкурса «Новая волна» Джей Стивенс и бэк-вокалистка по имени Карина. Несмотря на обилие приглашенных звезд, именно они обеспечили программе полноценную голосовую палитру.

Лайма Вайкуле не сказать чтобы балует столицу большими сольными концертами, особенно если сравнить ее с другими нашими звездами. В программе «Лучшие песни», сделанной для храма совэстрады, хотелось увидеть прежде всего сегодняшнюю Лайму. Корреспондента „Ъ“ интересовало, как минимум, будет ли она торговать ностальгией или попытается продекларировать соответствие сегодняшней эстраде, где балеты и костюмы давно норма. Но он стал свидетелем того, как госпожа Вайкуле продолжает успешно продавать прибалтийский шарм. В «России» могло бы сложиться прекрасное ретрошоу, но превращаться в музейный экспонат Лайме мешают амбиции законодательницы стиля. Жаль, что на то, чтобы рвануть в сторону качественного представления, пусть с оглядкой на зарубежных ровесниц, потратиться на умную режиссуру, решиться на работу с актуальными аранжировщиками, этих амбиций не хватило.